

«Правое», «левое» во французской лингвокультуре

Знаковая оппозиция *правый-левый* в древних мифологиях, в особенности в близнечных и дуалистических мифах, входит в состав обширной системы бинарных классификационных признаков. Она считается универсальной для человеческой культуры. Это свойство отмечают представители различных отраслей знаний: антропологи, этнологи и археологи [1], лингвисты [2], этнолингвисты и лингвосемиологи [3, 4]. Вяч. Вс. Иванов указывает также, что противопоставление *правого* и *левого* в большинстве цивилизаций коррелирует с оппозицией *мужской-женский* [5]. В аксиологическом аспекте оба члена оппозиции маркированы: *правое* оценивается положительно, а *левое* – отрицательно. Все без исключения исследователи констатируют также свойственную ей семантическую инверсию, когда *правый* маркируется отрицательно, а *левый* – положительно, *правый* связывается с женщиной, а *левый* – с мужчиной.

Цель статьи – исследовать аксиологию данной оппозиции на лексическом и фразеологическом уровнях во французском языке.

По мнению Я. Гримма, человеческие представления о *правом/левом* связаны первоначально с телом человека, потом переходят на обозначение сторон пространства и только после этого начинают приобретать культурные коннотации [6].

Эту мысль разделяет Б.А. Успенский. Формы *dexter* и *sinister*, по его мнению, этимологически обозначали то, что находится по правую руку и по левую, соответственно. Такие же значения имели и славянские формы *десный/шуйй*. *Десный* этимологически связан с *dexter*, *шуйй* восходит к древнеиндийскому *savyas* со значением «левый» [7: 11].

Р. Херц придерживается прямо противоположной точки зрения. Он считает, что понятия правой и левой стороны восходят к ранним религиозным представлениям человека о сакральном и профанном. Правая сторона – священная, средоточие доброй креативной силы, а левая – профанная, земная, лишённая любой благодетели, населенная подозрительными и тревожными силами [8: 89].

Во французском языке лексема *droit* восходит к латинской форме *directus*, которая в свою очередь восходит к индоевропейскому корню *deks-*. Старофранцузская форма наименования правой руки – *dextre*. Производные от слова *dextre* в современном французском языке имеют следующие значения: *dextérité* – «проворство рук, ловкость рук», *destroyer* – «эскадренный миноносец, двухмоторный истребитель», *de-*

structibilité – «разрушаемость», *destructif* – «разрушительный», *destruction* – «разрушение, истребление», *détruire* – «разрушать». Очевидно, что понятие *правого* включает в себе не только ловкость, но и силу разрушительного характера.

Латинская форма *directus* имела значение «прямой», которое сохранилось в форме *droit* во многих словосочетаниях: *aller tout droit* – «идти прямо», *angle droit* – «прямой угол», *droit comme une cièrge* – «прямой, как свеча». Помимо этого понятия в современном французском языке лексема «*droit*» обозначает правдивость, честность, прямолинейность, здравый смысл, правую руку, правую сторону и правые политические партии, ассоциирующиеся у многих французов с реакционными силами. Производные формы *adroit*, *adroitement* в аксиологическом аспекте маркированы положительно – «ловкий, проворный» и «ловко, проворно» соответственно. Только производное *droitier*, обозначающее представителя правого уклона, имеет негативные коннотации, как и лексико-семантический вариант «правые политические партии». Производное *droiture* сохранило значения формы *droit*, связанные с прямолинейностью, порядочностью, честностью, прямоотой и правотой. *Droit* как субстантив обозначает право, административно-юридическую и научную категории, его разделы и различные виды пошлин, связанные с правоприменительной практикой. Другие производные формы от *directus* – *direction*, *directive*, *dirigeabilité*, *directeur*, *dirigeable*, *dirigeant*, *diriger*, *dirigisme* актуализируют идеи руководства, управления, управляемости, лидерства.

На фразеологическом уровне актуализируются в основном позитивные оценки:

- честность, добросовестность: *avoir le sens droit*;
- честность, неподкупность, прямота: *droit comme un arbre, comme une fleche* и т.д.;
- истинность: *s'écarter du droit chemin*;
- целеустремленность: *aller de droit fil, aller droit devant soi, aller droit au but*;
- решительность, удача: *(re)partir du pied droit, foncer droit devant soi*;
- здравый смысл: *juger (penser) droit*;
- безупречность, надежность и дисциплинированность: *marcher droit*;
- справедливость: *carrier droit*;
- беспристрастность: *tenir la balance droit*;
- основа чего-либо: *le droit fil*;

- законность: de la main droite;
- избранность: être de bras droit de qn, à main droite, à la droite du Père, donner la droite à qn;
- могущество: la droite de Dieu.

Основные идеографические поля, формируемые данными ФЕ, – характеристика действия и характеристика индивида.

Количество фразеологических единиц с пейоративной коннотацией крайне незначительно: Jeant tout à droit, droit comme une faucille, comme la jambe d'un chien, comme mon bras, quand je me mouche. В первом фразеологизме актуализируется понятие простоты, но той, о которой говорят, что она хуже воровства. То есть простота, граничащая с глупостью. Остальные фразеологические единицы употребляются для передачи иронии. В форме *droit* происходит семантическая инверсия под воздействием микроконтекста, а именно, серп не бывает прямым, нога собаки всегда согнута, как и рука человека, когда он сморкается. Понятие «прямой» инвертируется в понятие «кривой».

Этимологический словарь А. Доза отмечает, что прилагательное *gauche* во французском языке образовалось от глагола *gauchir* в XV в. и имело два значения: «кривой (косой)» и «неловкий (неумелый)» [9: 365]. Оно заменило в XIV в. старофранцузское *senestre*, восходящее к латинской форме *sinister* – «слева». Но в современном французском языке сохранились в активном использовании дериваты формы *senestre*: *sinistre* – «зловещий, мрачный, угрожающий, пагубный, роковой, несчастный, приносящий убытки», *sinistré* – «пострадавший от несчастного случая, наводнения, землетрясения, пожара, погорелец, потерявший убытки» и *sinistrement* – «мрачно, зловеще».

Производные от формы *gauche* не столь выразительны в передаче негативных значений: *gauchement* – «неловко, нескладно, непринужденно», *gaucherie* – «неловкость, угловатость, натянутость, стесненность», *gauchisme* – «левизна, политический левый уклон», *gauchiste* – «левацкий», *gauchissement* – «искривленность, смещение, изгиб, уклонение», *gauchir* – «перекашивать, смещать, гнуть, отклоняться в сторону, кричиться». Четыре деривата *gauchement*, *gauchisme*, *gauchiste* и *gaucherie* не обозначают понятия «то, что отклоняется от прямой линии». Их семантика – абсолютно аксиологического толка.

Фразеологические единицы формируются чаще всего с прилагательным *gauche* и объединяются в микрополя, среди которых значительное место занимает микрополе «внебрачные связи и морганатические браки»: *mariage du côté gauche* – «внебрачное сожитительство», *se marier du côté gauche* – «состоять во внебрачном сожитительстве», *mariage de (la) main gauche* – «морганатический брак», *être né du côté gauche* – «быть

незаконнорожденным», *enfant de (la) main gauche* – «ребенок от морганатического брака». Есть существенные различия между ФЕ *mariage du côté gauche* и ФЕ *mariage de (la) main gauche*. В первом случае имеет место быть сожителство, которое в христианстве рассматривалось как грех, прелюбодеяние, блуд. Морганатический брак, *mariage de (la) main gauche*, частный случай мезальянса, предполагает брак между лицами неравного социального статуса. Таким образом, в идеографическом микрополе «характеристика внебрачных связей и морганатических браков» актуализируются семы «грех, прелюбодеяние, блуд» и «убытки, потери». Левая сторона и левая рука в этих ФЕ имплицитно семантизируют сему *женщина*. *Mariage du côté gauche* «брак (с женщиной) с левой стороны = сожителство, блуд». *Mariage de (la) main gauche* отличается тем, что брачная церемония совершается в действительности, но жених подает невесте левую руку вместо правой. При этом набор семантических признаков меняется коренным образом – «материально-финансовые убытки, утрата социального статуса».

В других, менее репрезентативных, идеографических полях ФЕ с прилагательным *gauche* дают преимущественно негативные оценки:

- эмоционального состояния и взаимоотношений: *se lever du pied gauche* – «встать в дурном настроении», *être sur le pied gauche avec qn* – «быть в плохих, натянутых отношениях с кем-либо», *être sur le pied gauche* – «быть в затруднительном положении»;

- физического действия и мыслительного процесса: *donner à gauche* – «промахнуться, ошибиться, свихнуться», *prendre à gauche* – «искажать, неправильно толковать, получить превратное представление, взяться за что-либо неумело, начать не с того конца», *voir la lune à gauche* – «просчитаться, обмануться».

ФЕ *partir du pied gauche* – «удачно, решительно начать действовать» входит в состав идеографического поля «характеристика действия» и маркирована положительно. При характеристике человека оценка также позитивна: *porter à gauche* – «быть мужественным, быть настоящим мужчиной». Она объясняется тем, что мужчины носили меч (шпагу) на левой стороне.

Во фразеологических единицах *avoir de l'argent à gauche* – «иметь, припастить деньги на черный день», *(en) mettre à gauche* – «откладывать на черный день», которые коррелируют с понятием «предусмотрительность», лексема «*gauche*» реализует сему «неблагоприятное время в финансовом, экономическом и морально-психологическом аспектах». В других фразеологизмах конститuent «*gauche*» обозначает:

- смерть: *jusqu'à la gauche* – «до гробовой доски», *passer l'arme à gauche* – «сыграть в ящик»;

- трудности: *il y a du gauche* – «это целая проблема, это сложное дело»;
- несправедливость: *jugement à gauche* – «неправый суд»;
- солидарность: *sentir le coude à gauche* – «поддерживать друг друга, сплачиваться».

Связь с оппозицией *мужчина-женщина* установлена в одном устойчивом словосочетании – *côté des dames*, где лексеме «*dame*» атрибутируется понятие не левой, а правой стороны.

Оппозиция *правый-левый* на лексическом и фразеологическом уровнях в подавляющем большинстве случаев коррелирует с оценкой *позитивный-негативный*. Семантическая инверсия наблюдается крайне редко и затрагивает преимущественно фразеологический уровень. Эксплицитная связь с оппозицией *мужчина-женщина* единична.

Библиографический список

1. Laming-Emperaire A. La signification de l'art rupestre paléolithique: méthodes et applications. P.: Picard, 1962. 424 p.
2. Проскурин С.Г. О значениях «правый-левый» в свете древнегерманской лингвокультурной традиции // Вопросы языкознания. № 5. 1990. С. 37-49.
3. Толстой Н.И. О природе связей бинарных противопоставлений типа правый-левый, мужской-женский. Языки культуры и проблемы переводимости. М.: Наука, 1987. С.169-183.
4. Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974. 342 с.
5. Иванов Вяч.Вс. Левый и правый // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 43-44.
6. Grimm J. Geschichte der deutschen Sprache. Bd. 1-2. Leipzig: Weidmann, 1848.
7. Успенский Б.А. Крестное знамение и сакральное пространство: почему православные крестятся справа налево, а католики – слева направо? М.: Языки славянской культуры, 2004. 160 с.
8. Hertz R. La prééminence de la main droite. Sociologie religieuse et folklore. P.: Presses Universitaires de France, 1928. P. 88-101.
9. Dauza A. Dictionnaire étymologique de la langue française. P.: Larousse, 1938. 824 p.